

Даже они, будучи женщинами, не могли не признать — о, Королева сегодня вечером просто очаровательна!

Ся Цзои ткнул пальцем в застывшего, как статуя, Роберта:

— Скажи, кто самая красивая женщина на ужине?

Роберт, всё ещё в замешательстве, пробормотал что-то невнятное, но через мгновение очнулся и, кашлянув, уверенно сказал:

— Конечно, Королева.

Орвилл спокойно отвел взгляд и, наклонившись к Ся Цзои, тихо сказал:

— Твоя работа?

Ся Цзои кивнул в подтверждение.

Теперь он был немного озадачен, его взгляд блуждал по толпе: неужели Папа не пришёл?

В конце концов, Ся Цзои заметил Пола на ужине.

Их взгляды встретились.

Очевидно, этот архиепископ понял его взгляд и указал на балкон, затянутый плотными шторами — Его Святейшество Папа был там.

Как он понял, что я ищу Папу?

Ся Цзои надул губы, размышляя: неужели это так заметно?

Он снова посмотрел на короля, который всё ещё был ошеломлён красотой Королевы, не в силах поверить и оторваться. Его поведение, выражение лица — неужели он не заметил, что Папа тоже присутствует на ужине?

Иначе как он мог сохранять спокойствие после конфликта со Святым Престолом и, увидев Папу, оставаться невозмутимым?

Он точно не заметил прибытия Папы.

Тогда возникает вопрос!

— Как Сегалот Вордсворт Огсг вошёл в зал ужина, на балкон, с его уникальными золотыми глазами?

Ся Цзои тихо пробормотал: имя Его Святейшества Папы действительно трудно произнести.

В этот момент король Пули наконец очнулся от восхищения.

Не обращая внимания на недовольный взгляд и попытки Джоны Энн удержать его, он решительно направился к Королеве, его лицо озарилось невероятно яркой улыбкой.

— Славу Богу-Творцу! Минина, ты сегодня выглядишь просто потрясающе!

Пули явно считал, что Королева нарядилась ради него.

На самом деле, он думал, что Минина не появится на ужине, организованном в её честь — это было его давнее убеждение.

Но теперь Королева не только появилась.

Более того, она стала настоящей жемчужиной этого вечера, ни одна женщина не могла сравниться с её сияющей красотой.

В такой ситуации любовницы короля, стоящие в зале для ужина... Это вызывало у некоторых неловкость.

Король впервые почувствовал себя немного неудобно.

Не говоря уже о его любовницах.

— Чтобы стать любовницами короля Империи, они, очевидно, обладали выдающейся внешностью и достаточной привлекательностью.

Но сегодня вечером, по сравнению с благородством и элегантностью, которые демонстрировала Королева, они были как тусклые звезды, полностью затмеваемые ярким светом луны, не оставляя и следа своего блеска.

Их воспитание явно не позволяло им сохранять улыбки и высокомерие, которые они демонстрировали ранее, теперь их лица застыли, а макияж, сделанный из пшеничной муки, начал осыпаться, что выглядело довольно смешно.

Ся Цзои заметил, что среди любовниц короля Джона, безусловно, была самой любимой. Только

она, после мгновенного замешательства, быстро привела себя в порядок, улыбнулась и приняла элегантный вид.

Когда она не смогла остановить короля, направляющегося к Королеве, она даже последовала за ним, держа веер...

Иногда наглость связана с храбростью, и Джона, похоже, преуспела в обоих.

Орвилл что-то сказал ему и направился к королю Хельгады, Дарнелл допил вино и тоже ушёл.

В одно мгновение рядом с Ся Цзои остался только Роберт.

Роберт тихо сказал:

— Посмотри на Тоси Кавендиша.

— Его выражение лица просто ужасно, я думаю, если бы на ужине не было столько людей, он бы развернулся и ушёл.

Ся Цзои посмотрел в ту сторону, на его лице появилась лёгкая улыбка:

— Он мог бы просто уйти.

— Ты должен понимать, что мало кто обратит на это внимание, люди даже не заметят его ухода... Конечно, кроме рыцарей, стоящих на страже у дворца.

Роберт с любопытством посмотрел на Ся Цзои:

— О, Господин Лорд, я должен похвалить твоё мастерство слов.

— Спасибо, — вежливо улыбнулся Ся Цзои.

.....

Выражение лица Тоси Кавендиша становилось всё хуже и хуже, его гнев нарастал.

Когда Королева снова безжалостно высмеяла Джону, он наконец решительно направился к ним.

На ужине взгляды людей уже невольно обратились на эту троицу — даже несмотря на то, что среди них были король и королева Империи.

Это не помешало дворянам сохранять учтивые улыбки, но при этом с интересом наблюдать за

развитием событий.

Минина не могла выразить никаких эмоций по отношению к Пули.

Она даже не смотрела на него, слегка приподняв подбородок и холодно сказав:

— Кто дал Вашему Величеству иллюзию, что я пришла на этот ужин ради вас?

— Разве это не смешно?

Лицо Пули мгновенно потемнело.

Джона прикрыла часть подбородка веером и, усмехнувшись, сказала:

— Если Ваше Величество не пришли ради короля, то ради кого? На этом ужине... Разве есть кто-то, ради кого Королева могла бы так нарядиться...

Её взгляд скользнул по залу, задерживаясь на мужчинах-дворянах, в то время как дамы и девицы нахмурились от её злобы.

Лицо короля начало напоминать грозное небо, полное молний.

Но Минина даже не рассердилась.

Она спокойно произнесла самые жёсткие слова:

— Я, очевидно, не похожа на вас, мадам, которая не стесняется лезть в постель к другим мужчинам.

— Вы и Пули Кавендиш одинаково грязны.

Лицо Джоны изменилось, став то зелёным, то белым.

Король, не в силах сдержать гнев, уже собирался разразиться гневной тирадой, но Тоси, подойдя, первым закричал:

— Хватит!

Тоси указал пальцем на Минину и закричал:

— Ты понимаешь, с кем ты разговариваешь?! Перед тобой стоит Его Величество Король Анасской Империи, твой муж!

— Королева, тебе стоит быть более почтительной!

Минине не нужно было ничего делать, она просто стояла здесь, как воплощение гордости, её пронзительный взгляд мог пронзить сердце:

— Ты понимаешь, с кем ты разговариваешь?!

— Перед тобой стоит Её Величество Королева Анасской Империи, а ты, незаконнорождённый, не имеешь права указывать на меня пальцем и поучать!

— Твоя мать — низкая любовница!

— Ты даже не можешь защитить свою мать, не прикрываясь именем короля, пытаешься заставить меня склонить голову перед группой смешных людей, которые несут чушь, это оскорбление для меня!

Тоси чуть не отступил назад от её резких слов.

Отлично сказано!

Ся Цзои едва сдержал аплодисменты за смелые слова Королевы — посмотрите на лица короля, мадам Джоны и Тоси, они выглядели так, будто их только что ударили в лицо, черными и синими.

Остальные любовницы короля, поняв, что ситуация складывается не в их пользу, начали медленно отступать, не желая вмешиваться.

Дворяне же чувствовали, что ситуация развивается в неожиданном направлении... Всё выходило из-под контроля.

Кто-то даже подумал: Подождите... Разве этот праздничный ужин не был организован для того, чтобы заставить Лорда Десинию выдать секретный рецепт белого сахара?!

Почему всё пошло в сторону «семейных разборок»?!

Пули наконец получил возможность заговорить, он гневно сказал:

— Минина, закрой рот!

— Ты не имеешь права приказывать мне!

Пули выглядел так, будто вот-вот взорвётся, он прошипел:

— Я король!

Минина вдруг засмеялась:

— Может быть, в чём-то ты прав. В какой-то степени, сегодня вечером я пришла ради тебя.

— Но когда этот ужин закончится, ты больше не будешь королём Анасской Империи.

Если первая часть фразы немного улучшила настроение Пули, последние слова мгновенно сделали его лицо мрачным и злым.

— Следи за своими словами!

Минина холодно посмотрела на него:

— Клянусь Богом-Творцом! Пули Кавендиш, ты осмелишься рассказать, как ты получил свой трон?

Пули стал ещё мрачнее.

<http://bllate.org/book/15517/1397050>